

Sergej KRYLOV

PROGRAMMA

J. S. BACH Sonata in sol minore n. 1

L. BERIO *Sequenza*

* * *

N. PAGANINI 12 Capricci op. 1

San Pietroburgo Small Philharmonic Hall

13 maggio 2009

Komersant, 15/5/09

(...) Negli ultimi tempi, dopo una lunga assenza di 17 anni, Sergej Krylov è sempre più presente in Russia. L'ultimo concerto a San Pietroburgo è stata una vera scoperta per i melomani locali. Tutti ricordano con ammirazione le difficoltà disumane della cadenza della *Sequenza* di Luciano Berio, ove il musicista ha stupito con la sua tecnica nonché il raffinato gusto musicale.

(...) Il Maestro ha cominciato con la Sonata in sol minore di Bach. Già nel primo movimento ha subito incantato gli ascoltatori col suono leggero e consapevole in ogni arcata. Krylov possiede una disumana, si direbbe diabolica, pulizia del suono. Questo non solo parlando di tecnica, ma anche d'intonazione. Non ha fatto un minimo passo falso e non ha peccato con lo stile interpretativo. Considerando che al Maestro Krylov è congeniale un modo di suonare "alla Paganini", il suo Bach in stile barocco è assai retorico e severo. Ogni figura musicale è chiaramente divisa, la successione delle figure forma un linguaggio chiaro. La cosa più straordinaria in questa Sonata è il modo in cui il musicista ha formato la più complessa costruzione contrappuntistica nella sfuggente Fuga.

(...) Si ricorda quando un anno fa nella sala grande della Filarmonica, Shlomo Mintz ha suonato tutti i Capricci di Paganini. Suonava come se fossero studi – pulito e niente di più. Sergej Krylov invece ha trasmesso la sensazione della tempesta impetuosa in contrasto con il fragile lirismo delle opere di Beethoven o quelle di Schostakovich. Ogni cosa era al suo posto – nulla era di troppo, tutto ben calibrato e senza patetismo.

(...) Se vogliamo paragonare questo musicista ai colleghi pianisti, si potrebbero nominare Grigory Sokolov e Boris Berezovski.

Легкий, но осмысленный

// Скрипач Сергей **Крылов** выступил в Петербурге

Газета "Коммерсантъ-СПБ" № 85 (4140) от 15.05.2009

У Сергея Крылова есть

уникальный талант —
вытягивать нешуточную
драматургию из банального
«полоскания» пассажирами

Фото: Никита
Инфантьев/Коммерсантъ

Крылов выступил в Петербурге">

Декаду концертов к 60-летию Малого зала
Петербургской филармонии открыл сольным
концертом бывший московский, а ныне —
итальянский скрипач Сергей **Крылов**. **ВЛАДИМИРУ**
РАННЕВУ было достаточно нескольких нот, чтобы

сходу заключить: на сцене — уникальный музыкант.

Москвич Сергей Крылов — из вундеркиндов. Уже в годы его обучения в ЦМШ никто не сомневался в блестящей сольной карьере скрипача. Именно под таких воспитанников была заточена система привилегированного музыкального образования в СССР: ЦМШ, Московская или Петербургская консерватории, победы в конкурсах, служебное место "солиста филармонии", зарубежные гастроли под прикрытием "артистов в штатском". Но, начиная с поколения Сергея Крылова, многие молодые музыканты взялись определять свою артистическую судьбу сами, без административного ресурса. За Сергея Крылова это сделал его отец, известный скрипичный мастер, эмигрировавший в перестроечные годы в Италию. Там, в Кремонне, его сын-подросток и продолжил образование. Там же, после побед в престижных конкурсах, он стал большим музыкантом.

Теперь Сергей Крылов — на вершине музыкального олимпа, много гастролирует и записывается на престижных лейблах. В последние годы, после 17-летнего перерыва, он все чаще приезжает в Россию, а его прошлогодний концерт в Петербурге стал открытием для местных меломанов. Все с восторгом вспоминают нечеловеческой сложности Каденцию Лучано Берио, в которой музыкант поразил не только техникой, но и вкусом.

В этом году программа так же была на вершине скрипичного мастерства, грамотно скомпонована, но не столь затейлива. Начал маэстро с Соль-минорной сонаты Баха и в первой медленной части сразу очаровал слушателей легким, но осмысленным в каждом штрихе звуком. У него не поддающаяся разумению, просто-таки дьявольская чистота звука. И это — не только о технике, но и об интонации. И ведь ни разу не оступился и не погрешил против стиля. Притом что господину Крылову близка романтически-итальянская, "паганиниевская" манера исполнения, его Бах по-барочному строг и риторичен. Каждая фигура ясно отчленена, а последовательность фигур образует четкую, вразумительную речь. А самое поразительное в этой сонате — как музыкант отстроил сложнейшее голосоведение в стремительной фуге второй части.

Первое отделение Сергей Крылов завершил Ре-минорной сонатой Изаи. Принято считать, что это "цеховой" композитор, писавший скрипичный материал специально для исполнителей-виртуозов, часто в ущерб смыслу и качеству композиции. Но в данном случае Сергею Крылову удалось доказать, что эта соната — не виртуозная бирюлька, а сложная драматическая музыка. Тут у Сергея Крылова обнаружился еще один уникальный талант — вытягивать нешуточную драматургию из банального "полоскания" пассажирами. Что он и продемонстрировал и во втором отделении, в двенадцати избранных капризах Паганини. Вспоминается, как год назад все каприсы играл Шломо Минц в Большом зале филармонии. Играл как этюды — чисто и не более того. А Сергей Крылов выдавал то бурю и натиск, то хрупкую лирику, достойные грандиозных скрипичных опусов Бетховена или Шостаковича. И, поразительное дело — это не казалось излишне патетичным, все получалось уместно и очень органично.

Малый зал был заполнен далеко не под завязку. Это странно, ведь если сравнивать этого музыканта с его коллегами-пианистами, то из россиян это будет уровень Григория Соколова или Бориса Березовского. А для публики последних и Большой зал тесен. Можно предположить, что Сергей Крылов еще достаточно молод и что петербургские аншлаги у него еще впереди.

